

Они немного удивились, одновременно посмотрели на губы друг друга, а затем сглотнули, рассмеявшись от своих собственных действий.

— Показывать свои чувства перед камерой немного неловко, может... — Бай Илань немного стеснялась, особенно под пристальным взглядом камер.

— В следующий раз? — Гу Синьжань быстро её поддержала.

— Нет! — Оператор категорически отказался, ведь разве будет ещё следующий раз!

[Аааа, нет! Жёны, целуйтесь! Оператор, подтолкните их! О чём тут ещё говорить!!]

[Вы же собираетесь снова пожениться, чего тут стесняться, целуйтесь! Быстрее! Целуй меня ааа!]

Они снова посмотрели друг на друга.

Гу Синьжань внезапно поджала губы и послала Илань воздушный поцелуй.

— ??? — Оператор уже хотел возразить.

— Воздушный поцелуй — это тоже поцелуй! — Гу Синьжань быстро парировала.

— Именно, — Бай Илань поддержала её, и они вдвоём запутали оператора.

— Эй, мясо готово, можно есть! — Вэй Чжань позвал их, и они тут же воспользовались возможностью, чтобы сбежать.

[...]

[Увижу ли я когда-нибудь в этой жизни, как они целуются?]

[Хм, я совершенно спокоен, я знала, что всё так и будет]

[Согласна, если они поцелуются на публике, я съем клавиатуру на глазах у всех :)]

[На самом деле, вам не нужно заикливаться на том, целовались ли они на публике. Все эти дни они осыпали нас сладостями! Каждый раз, когда я включала прямой эфир и видела, как сестра Жань строит дом, Учитель Бай почти всегда была за ней, с очень нежным взглядом молча наблюдая за ней! Сестра Жань просила Учителя Бай поболтать с курицей, подгонять курицу, чтобы она снесла яйцо, это выглядит немного как странное увлечение, но я понимаю это так: она не хотела, чтобы Учитель Бай выполняла тяжёлую работу, боялась, что она слишком устанет, но если бы она ничего не делала, в таком шоу, где нужно трудиться, чтобы разбогатеть, это наверняка вызвало бы недовольство зрителей, поэтому она пошла на такой шаг. Она везде думает об Учителе Бай, разве это недостаточно мило?]

[Согласна с верхним, сахар в моих глазах никогда не был просто поцелуем или объятием, таким поверхностным. В их сердцах и глазах только друг друга, такая любовь и забота проникают в каждый уголок жизни, проявляются в каждой мелочи. По крайней мере, все эти дни я каждый день смотрела шоу с улыбкой тёти, и это грело мне сердце.]

[Верно, я тоже каждый день смотрела с улыбкой тёти, эти дни я жила только этим шоу, а теперь оно закончилось, так жалко T^T]

[Спасибо, сестра Жань, спасибо, Учитель Бай, что позволили нам увидеть самую прекрасную сторону любви.]

[Спасибо!]

В бегущих комментариях больше никто не спорил о том, целовались ли они на самом деле. Все благодарили их за то, что они показали, какой должна быть любовь.

...

Ужин закончился.

Все вышли перед камерой, попрощавшись с зрителями. Гу Синьжань объявила об окончании прямого эфира.

Кадр сменился, перейдя в студию, где три учителя выразили свои впечатления, поделившись своими мыслями.

Двое других учителей, наблюдая за Гу Синьжань и Бай Илань на протяжении нескольких дней, убедились, что они действительно любят друг друга, и изменили своё мнение. К концу шоу они высоко оценили их отношения.

После завершения комментариев шоу окончательно закончилось. Ведущий выступил с речью, но зрители не хотели расходиться, и даже после того, как экран погас, комментарии продолжали обсуждать интересные моменты этих дней.

...

На месте съёмок команда разбирала камеры, а участники собирали свои вещи.

Гу Синьжань и Бай Илань помогали Юй Хуа и другим собрать вещи. Увидев шерстяной матрас, Гу Синьжань договорилась с режиссёрской группой и упаковала его, чтобы забрать домой.

Гу Синьжань вышла во двор, чтобы попрощаться с животными. У неё были особые чувства к лысой овце и курице-оператору. В этот момент она гладила голову ягнёнка, с грустным выражением лица.

— Синьжань? Пора идти, — позвала Бай Илань, увидев, что она задумалась, и подошла, мягко похлопав её. — Не волнуйся, съёмочная группа позаботится о них. Эти животные теперь под защитой, а эта курица-оператор стала героем в сердцах пользователей сети.

Бай Илань улыбнулась, осматривая их.

Гу Синьжань не могла не рассмеяться, но всё же оглянулась на деревянный домик.

— Пошли.

Она повернулась, сжала руку Илань и больше не смотрела назад. Ведь для неё место, где была Илань, было единственным, достойным её привязанности.

...

Они сели в машину с Юй Хуа, сначала отвезли её домой, а затем вернулись к себе.

Войдя в дом, они почувствовали лёгкую непривычность.

Гу Синьжань пошла в ванную набирать воду. Выходя, она увидела, что Илань, опираясь на диван, уже дремала, выглядя уставшей.

Гу Синьжань тихо подошла к дивану, присела, осторожно протянула руку, чтобы помочь Илань переодеться. Только она расстегнула одну пуговицу, как Илань приоткрыла веки и открыла глаза.

— Продолжай спать, я помогу тебе переодеться, — тихо сказала Гу Синьжань.

Бай Илань улыбнулась:

— Как, ещё и помоешь меня?

Пальцы Гу Синьжань замерли. Кажется... тоже неплохо? Подумав об этом, она невольно покраснела, и в голове тут же возник образ соблазнительного тела Илань.

Заметив, как её лицо покраснело и как невольно появилась хитрая улыбка, Бай Илань слегка приподняла бровь, указательным пальцем правой руки коснулась её лба и легонько постучала дважды:

— Не смей думать о плохом.

— Я и не думаю... — пробормотала Гу Синьжань, поспешно собравшись с мыслями, встала и принесла пижаму. — Иди ргімого в душ, потом ложись спать.

— Хорошо, — Бай Илань потянулась, её тело было вялым, и она несколько раз зевнула подряд.

Гу Синьжань подошла, прямо взяла её на руки:

— Лучше я помогу тебе помыться~

— Эй! Гу Синьжань! Пусти меня, ты...!

...

На следующее утро они поленились встать с кровати.

Бай Илань перевернулась, зарылась в объятия Гу Синьжань, лбом уперлась ей в губы и долго не хотела открывать глаза.

Гу Синьжань обняла её за талию, слегка похлопывала, прищурила глаза и накрыла её одеялом, чтобы она не простудилась.

Бай Илань покачала головой, нежно терлась щекой о её, заставляя её проснуться. Одной рукой она погладила голову Илань, потрепала, а губами коснулась её глаз:

— Ещё рано, поспим ещё, хорошо?

Едва она произнесла эти слова, Бай Илань даже не успела ответить, как зазвонил телефон.

Гу Синьжань вздохнула, оперлась на руки и села, прислонившись к изголовью кровати. Она взяла телефон и взглянула: уже одиннадцать часов. Она ответила на звонок.

— Сестра Ци, что случилось?

Только она это сказала, как Илань перевернулась, завернулась в одеяло с головы до ног и мгновенно оставила Гу Синьжань на холоде. Та не могла не рассмеяться и начала бороться с Илань за одеяло.

— Синьжань, ты дома?

— А, да, — отозвалась Гу Синьжань, но тут Илань ущипнула её за чувствительное место, и она громко рассмеялась.

— Что, что ты делаешь? — с любопытством спросила Цюй Ци.

— Ничего, есть что-то? Ой...

Цюй Ци только собиралась сказать о деле, как почувствовала что-то странное на том конце телефона. Раздавалось много странных звуков, а также непонятный смех двоих...

Этот смех то был громким, то лёгким, то время от времени очень тихим, похожим на кокетливое ворчание...

Цюй Ци слушала и чувствовала, что что-то не так, в голове тут же разыгралась странная сцена! Она невольно сглотнула слюну. Это... случайно не попала на прямой эфир?

Хотя и чувствовала, что подслушивать невежливо, но... она просто не могла удержаться, даже невольно задержала дыхание, боясь, что её обнаружат!

— Ещё будешь баловаться? — из трубки послышался голос Синьжань, полный радости победы.

— Не, не буду... — голос Илань был относительно слабым, казалось, ей не хватает воздуха!

— Ты же говоришь по телефону, иди скорее!

— Да, забыла, — сказала Гу Синьжань, её голос как будто приблизился к трубке. — Сестра Ци? Ты ещё на связи?

— А, да, вы... уже закончили?

— А??

Авторское примечание: Гу Синьжань: Просто боролась за одеяло, сколько это может занять?

Цюй Ци: Да, да, борьба за одеяло, разве это занимает много времени?

Вчера, в День любви (520), я забыла разослать красные конверты, сегодня, 21 мая (521), компенсирую, оставляйте комментарий, чтобы получить~

<http://bllate.org/book/16851/1551651>